

УДК 81'1+81'42

UDC 81'1+81'42

КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

CATEGORY OF INTENSITY IN FUNCTIONAL LINGUISTIC PARADIGM

Ся Чжэньчжун,
аспирант кафедры прикладной
лингвистики БГУ

Xia Zhenzhong,
Postgraduate Student of Applied
Linguistics, BSU

Поступила в редакцию 04.11.22.

Received on 04.11.22.

На основе критического анализа теоретических источников выявляются лингвистические подходы к изучению интенсифицирующих средств языка: семантический, функционально-стилистический, дискурсивный, коммуникативно-прагматический и аргументативный. Отмечается общность выделенных направлений в трактовке интенсивности как функциональной категории, связанной с понятиями количества и экспрессивности, а также специфика каждого из подходов, обусловленная методологическими установками исследователей. Раскрываются сильные и слабые стороны различных концепций интенсивности, демонстрируется их соответствие динамике лингвистической науки. Обосновываются перспективность междисциплинарного, в частности аргументативного, подхода к анализу интенсифицирующих языковых средств, связанного с применением методов когнитивных наук для раскрытия воздействующего потенциала вербальных единиц в разных типах дискурса.

Ключевые слова: интенсифицирующие средства языка; интенсивность; семантика усиления; речевое воздействие; аргументация; дискурс.

On the base of critical analysis of theoretical sources, the article reveals linguistic approaches to studying the intensifying language means: semantic, functional-stylistic, discourse, communicative-pragmatic and argumentative. It notes the unity of the revealed directions in interpreting intensity as a functional category connected with the notions of quantity and expressiveness as well as the specificity of each approach conditioned by methodological attitudes of researchers. It reveals the strong and weak sides of different intensity concepts, demonstrates their correspondence to the dynamics of linguistic science. It substantiates the prospects of interdisciplinary, in particular, argumentative approach to the analysis of intensifying language means connected with applying methods of cognitive sciences for revealing the influencing potential of verbal units in different discourse types.

Keywords: intensifying language means; intensity; intensifying semantic; speech influence; argumentation; discourse.

Введение. Приоритет функциональности в современной лингвистике предопределяет актуальность рассмотрения языковых явлений, которые участвуют в коммуникативных процессах и влияют на эффективность речевых действий. В этом контексте особого внимания заслуживают интенсифицирующие средства языка (далее – ИСЯ), формирующие категорию интенсивности.

Несмотря на то что интенсивность исследуется лингвистами на протяжении длительного времени, однозначной интерпретации этого понятия и, соответственно, однозначного его определения пока не выработано. Отмечая универсальный характер интенсивности, указывая на ее связь с понятиями количества, качества и градуальности, ученые по-разному трактуют и классифицируют элементы языка, обладающие усилительным значением. Очевидно, что внимание акцентируется на аспектах, приоритетных для той лингвистической дисциплины, в рамках которой осуществляется исследование.

Цель данной статьи – систематизировать теоретические подходы к изучению языковых интенсификаторов; выявить возможности и ограничения различных аналитических направлений; показать динамику и обозначить перспективы исследования категории интенсивности.

В результате критического анализа научной литературы выделено пять основных подходов к исследованию ИСЯ: 1) семантический, 2) функционально-стилистический, 3) дискурсивный, 4) коммуникативно-прагматический, 5) аргументативный.

Интенсивность как семантическая категория

Первую попытку системного описания интенсифицирующих вербальных единиц с точки зрения лингвистической семантики предпринимает И. И. Туранский. Он определяет ряд категориальных признаков интенсивности и детально рассматривает средства интенсификации в системе английского языка [1]. Ученый, с одной стороны, подчеркивает объективный характер ИСЯ, их градуальную природу, проявлением которой служит способность называть «объективную количественную определенность того или иного признака» [1, с. 22–23], с другой – исследователь обращает внимание на субъективный (прагматический) аспект категории интенсивности, сущность которой «заключается в отражении отношения говорящего к явлениям и событиям», на ее способность служить «средством языковой оценки отправителем речи тех или иных характерных и характерологических признаков» [1, с. 23].

И. И. Туранский выявляет специфику интенсивности путем сопоставления со смежной категорией – экспрессивностью, отмечая при этом, что «экспрессивность есть признак, свойство текста, квантитативно характеризующее систему его коннотации, а интенсивность – признак признака, его характеристика... Как в природе всякий предмет характеризуется размерами, как нет качества вне количества, так и в речевой деятельности экспрессивность – качественная сторона речи, а интенсивность – количественная характеристика качества (т. е. экспрессивности)» [1, с. 20]. По мнению ученого, функция интенсивности (ее «предназначение») состоит в «передаче градаций», которые свойственны экспрессивности в таких ее проявлениях, как «эмоциональность и оценочность, эвокативность и императивность» [1, с. 140]. Установление места интенсивности в системе иных семантических категорий представляется важной заслугой исследователя. Заметим при этом, что вопрос о корреляции интенсивности и градуальности остается открытым.

Идеи И. И. Туранского развивает С. Е. Родионова, которая связывает семантику интенсивности со значением «сила признака выше обычной» и считает, что появление у языковой единицы усилительного смысла приводит к «обязательному подчеркиванию, выделению модифицируемого признака» [2, с. 157]. Анализируя ИСЯ, ученый приходит к выводу о наличии в языковой системе функционально-семантического поля интенсивности. Это поле, согласно С. Е. Родионовой, является полицентрическим: его трехкомпонентное ядро включает лексические, морфологические и словообразовательные средства выражения интенсивности признака, а на периферии поля находятся фонетические и синтаксические средства выражения данной семантики. Исследователь делает интересные наблюдения относительно интенсифицирующих разноуровневых средств русского языка, касающиеся, в частности, разграничения интенсификаторов (эксплицитные средства усиления) и интенсификатов (слова, имплицитно содержащие в своем значении сему интенсивности), а также элативов, сложноподчиненных предложений местоименно-союзного характера, аффиксальных образований и др. [2].

Анализ интенсивности как семантической категории позволяет определить ее смысловое значение и способы языкового выражения. Констатируя функциональность интенсификаторов, представители семантического подхода выделяют и систематизируют средства интенсивности в соответствии с их языковой иерархией, оставаясь, таким образом, в рамках структурного описания.

Недостаток внимания к функциональному аспекту ИСЯ восполняется стилистикой.

Интенсифицирующие средства языка с точки зрения функциональной стилистики

Функционально-стилистический анализ опирается на традиционную уровневую структуру языка, но при этом характеризуется направленностью от смысла к способам его выражения и далее – к их функции в разных стилях. Специалисты, представляющие такой подход, сходятся во мнении, что языковые единицы с усилительным значением демонстрируют специфичность, обусловленную их стилевой принадлежностью [3; 4]. В. В. Безрукова, например, утверждает, что «интенсификаторы находят наиболее яркое применение» в литературно-художественном стиле, объясняя это спецификой художественного текста, который «имеет обыкновение возбуждать реакцию эстетического порядка, оказывая воздействие на чувства читателя». Это «прагматическое назначение» и выполняют усилители, давая возможность автору «выразить свое субъективное отношение к предметам и явлениям как объективного физического, социального, так и духовного мира человека» [3, с. 173]. Рассматривая интенсификаторы в англоязычной художественной речи, В. В. Безрукова использует типовую модель «усилительного словосочетания» (*определяющее – определяемое*) и выделяет стилистически мотивированные признаки интенсифицирующих единиц: «высокая частотность употребления, широкая комбинаторная способность и отмеченность на эмоциональную усилительность (положительные или отрицательные эмоции в их бесчисленной градации интенсивности)» [3, с. 188]. Кроме того, корпус интенсификаторов расширяется за счет разного рода словесных фигур, «обладающих усиленной изобразительностью» [3, с. 189]. Отмечая важность выводов, полученных в процитированной работе, заметим, что ее автор по сути сводит интенсивность к эмоциональности, что, на наш взгляд, не вполне оправданно, поскольку указанные понятия пересекаются, но не совпадают полностью.

ИСЯ в стилистическом аспекте затрагиваются исследователями категории акцентности, в частности Т. Б. Ивановой, которая рассматривает усиление как одно из микрополей акцентности. Анализируя интенсивность в русской научной речи, ученый соотносит это явление с такими стилистическими чертами научного стиля, как точность и ясность изложения. Теоретически значимым является смещение фокуса с лексических средств усиления на грамматические (частицы, формы отрицания, наречия меры и степени и др.), а также демонстрация возможностей грамматических интенсификаторов реализовать определенную прагматическую функцию в научном тексте – «желание автора предельно усилить логическое и эмоциональное воздействие интеллектуального содержания на адресата» [4, с. 122].

Функционально-стилистические исследования, как и семантические, ограничиваются изучением языковых средств усиления на «текстовой плоскости». Вместе с тем характер интенсифицирующих единиц и выполняемых с их помощью коммуникативных задач определяется целым рядом факторов, в том числе спецификой дискурсивной сферы.

Дискурсивный подход к изучению интенсивности

Анализ дискурса – «лично, культурно и ситуативно детерминированной коммуникативной практики» [5, с. 125] – предполагает рассмотрение текста как «вербальной составляющей устного или письменного общения и коммуникативной ситуации, в которой есть участники и которые действуют в определенных обстоятельствах» [5, с. 125]. Это утверждение выступает методологической предпосылкой дискурсивного подхода, в рамках которого языковые явления (в том числе средства интенсивности) исследуются с учетом социокультурного контекста в различных сферах и ситуациях общения. Например, в кандидатской диссертации А. Б. Лисовой, выполненной на материале русского и испанского языков, характеризуются интенсификаторы, функционирующие в политическом, научном и обыденно-разговорном диалоге [6]. Автор указанной работы приходит к выводу, что «диалогической речи в целом свойственно преобладание интенсификации высокой степени», а также выявляет дискурсивно обусловленную специфику вербальных усилителей, демонстрируя их «контрастное различие» в научном и обыденно-разговорном диалогах и «промежуточное положение» политического диалога по определенным критериям (степень интенсификации, сочетаемость свойства анализируемых единиц, употребительность контекстуально зависимых / независимых интенсификаторов) [6, с. 110]. Заметим, что в данном случае исследование устного дискурса базируется на концепции полевого структурирования интенсивности, сосредоточиваясь на ядерных – лексических (оценочных) – усилителях.

На этом фоне интерес представляет статья Е. А. Баженовой и М. П. Котюровой, посвященная «поведению частиц-дискурсов» в медиадискурсе. Выполненное в русле дискурсивно-стилистического направления, которое предполагает «не только констатацию использования языковых единиц в тексте, но и целесообразное объяснение наблюдаемых речетекстовых явлений в их обусловленности дискурсивными... факторами» [7, с. 63], исследование фокусируется на дискурсивных частицах, способных выражать дополнительные значения (в том числе усилительное). По мнению авторов, «усилительное значение частиц, акцентирующих большую и даже крайнюю степень «силы» (качества), соотносится с эмоциональным восприятием явления действительности». Важным результатом исследования служит выявление функциональных (прагматических) особенностей так

называемых комплексных дискурсивов, которые «находятся “в компетенции” разных сторон мышления, но непременно “под зонтиком” эмоционально-критической (всегда в высшей степени экспрессивной) направленности мышления» [7, с. 72]. Значимость данного вывода мы связываем с расширением периферийной зоны интенсивности и демонстрацией новых возможностей изучения грамматических усилителей.

Актуальный для дискурс-анализа функциональный аспект интенсифицирующих единиц (их роль в отражении мыслительных процессов, коммуникативной перспективы, тематической связности высказываний) акцентируется в коммуникативно-прагматических исследованиях.

Коммуникативно-прагматическое направление анализа интенсификаторов

Коммуникативно-прагматический подход, для которого характерно понимание речи как целенаправленной деятельности, методологически связан с теорией речевого воздействия, в рамках которой речевое воздействие рассматривается как «влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения» [8, с. 10]. В соответствии с базовым постулатом данной теории, воздействующая сила высказываний подвержена модификации: может увеличиваться или уменьшаться. Чтобы усилить воздействие на собеседника, говорящий прибегает к ИСЯ, отбор которых в значительной степени зависит от целевой установки (интенции) субъекта речи. Объектами прагматически ориентированных исследований становятся интенсификаторы речевых действий различных интенциональных типов. Так, О. А. Рубанова изучает средства английского и русского языков, предназначенных для усиления воздействующей силы волеизъявления [9]. В комплексе таких средств рассматриваются лексико-фразеологические, лексико-грамматические и стилистические приемы, выбор которых, по мнению исследователя, влияет на эффективность речевого воздействия [9, с. 153]. Анализируя функционирование интенсификаторов в составе элементарных тематических единиц текста – диктема, О. А. Рубанова приходит к выводу, что «семантика побуждения» усиливается не только за счет «высказываний разных типов, описывающих необходимость и причины совершения или несоблюдения действий», но также за счет «невербальных компонентов побудительных ситуаций» [9, с. 6].

В контексте когнитивно-прагматического подхода осуществляется предпринятый М. Р. Желтухиной анализ ИСЯ, применяемых в СМИ для суггестивного воздействия [10]. Рассматривая суггестивность (внушение) как «процесс воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум, связанный со снижением сознательности,

аналитичности и критичности при восприятии «внушаемой информации» [10, с. 120], М. Р. Желтухина раскрывает механизм суггестивности в «масс-медиальном дискурсе», основанный на тропах (метафора, метонимия, синекдоха), и определяет «основания для проявления ответственности, суггестивности, которые реализуются преимущественно в чувственной сфере»: интенсивность, экспрессивность и оценочность [10, с. 222–223].

Прагматические исследования, таким образом, дополняют знания о возможностях ИСЯ в передаче коммуникативно значимых смыслов в процессе общения. При этом доминирует коммуникативный аспект анализа усилителей речевого воздействия, а смысловая (когнитивная) составляющая остается в тени. Ее актуализация связана с аргументативным анализом.

Аргументативный подход к исследованию вербальных интенсификаторов

Суть аргументативного подхода к языковым фактам состоит в совмещении методов различных исследовательских направлений (коммуникативных, прагматических, дискурсивных, когнитивных) для всестороннего описания убеждающего (аргументативного) воздействия [11, с. 6–10]. Причем «методологической константой» анализа аргументации выступает когнитивный подход: он «служит основой, с которой вариативно сочетаются иные аналитические компоненты» [12, с. 31–32]. Данные теоретические установки применяются и в отношении ИСЯ.

Вопрос о том, как сделать речь более убедительной, т. е. усилить аргументацию в разных сферах и ситуациях общения, вызывает особый интерес у лингвистов в последние десятилетия. Этот вопрос находит отражение как в научных публикациях, так и в квалификационных работах. В частности, центральным объектом диссертационного исследования П. В. Силаева выступают средства усиления убедительности риторической аргументации в учебном аргументативном дискурсе [13]. Функцию «усиления процесса доказательства» автор связывает с «внелогическими вербальными компонентами» [13, с. 7–8], которые распределяет по трем группам (верификации, валентности и эмотивности) и рассматривает на «дискурсивном, лексико-грамматическом, синтаксическом и стилистическом уровнях» [13, с. 22]. Предложенная П. В. Силаевым типология интенсификаторов представляется нам не вполне удачной, поскольку не позволяет однозначно определить характеристики усиливающих языковых средств. Например, повтор причисляется одновременно к «лексико-грамматическим средствам усиления» и «стилистическим средствам эмотивности», в то же время неоправданно исключаясь из «дискурсивных (тактических)» средств [13, с. 22]. Такая сбивчивость деления, на наш взгляд, имеет методологические причины: заявляя о рассмотрении аргументативного дискурса, П. В. Си-

лаев использует традиционные методы структурного и риторико-стилистического анализа, в то время как полноценное исследование аргументативного воздействия невозможно без привлечения дискурсивно-когнитивного инструментария. Использование таких механизмов демонстрируется в современных работах по теории аргументации [11; 12; 14; 15].

Аргументативный подход к интенсифицирующим средствам языка отражен в концепции «радикального аргументативизма» О. Дюкро (изложена в [14, с. 391–394, 493–495; 11, с. 28–29]). Согласно данной концепции, аргументативные признаки являются неотъемлемой частью языка как системы, что находит выражение в так называемых словах-аргументаторах, роль которых чаще всего играют союзы, наречия, наречные выражения, предлоги и т. д. Категория интенсивности в отношении слов-аргументаторов понимается как «содержательная категория прагматического характера, выражающая градуальное изменение признака, необходимое для его выделения / усиления», которая востребована в случае необходимости «уйти от нейтральной характеристики, от стандартного или посредственного, придать высказыванию воздействующую на собеседника силу» [14, с. 401].

Выполненные в русле радикального аргументативизма русскоязычные аргументативные исследования [14, с. 398–537], характеризуют слова-аргументаторы типа *еще*, *уже* как «дейктические интенсификаторы» [14, с. 404] и определяют специфические признаки реализуемого этими словами значения интенсивности: универсальность использования в коммуникации, участие в акцентировании, соотнесенность с понятиями «норма», «шкала оценивания», «градуирование» [14, с. 433–434]. Эти результаты важны для более глубокого понимания семантического и прагматического аспектов интенсифицирующих средств аргументации.

Другой путь исследования категории интенсивности представляет конвергентная теория аргументации, разработанная Т. Н. Савчук на материале русско- и белорусскоязычного письменного гуманитарного научного дискурса [11; 12; 15]. В конвергентной теоретической модели вербальные интенсификаторы (наряду со структурными и метатекстовыми) рассматриваются как тактические средства, предназначенные для реализации двух основных стратегий аргументирования – рационально-ценностного и эмоционально-ценностного воздействия [11, с. 172–185]. Соответственно, различаются вербальные приемы рационального усиления аргументации (логико-смыслового акцентирование, отсутствие либо минимальный объем парааргументативных (риторических) средств) [15, с. 21–24] и приемы усиления эмоционального воздействия (психологическое акцентирование, активное привлечение парааргументации) [12, с. 35–38]. Используя междисциплинарный подход к анализу интенсифицирующих средств,

имеющий когнитивные и прагматические основания, Т. Н. Савчук выявляет когнитивные (логические, психологические) механизмы реализации ментальной установки на рациональное / эмоциональное усиление аргументации и «выводит» интенсификаторы в широкое когнитивно-дискурсивное пространство, расширяя тем самым понятие интенсивности. Кроме того, конвергентная концепция не только описывает приемы, интенсифицирующие аргументативное воздействие, но и вырабатывает критерии их оценки, определяет факторы эффективного употребления в дискурсе гуманитарных наук. Такой исследовательский подход мы считаем перспективным, поскольку он задает направление систематического многоаспектного анализа интенсифицирующих средств (языковых и невербальных) в разных типах коммуникативной практики.

Выводы. ИСЯ формируют семантико-прагматическую категорию интенсивности, предназначенную для репрезентации как количественной характеристики, так и субъективной оценки некоторого объекта.

Целесообразно выделить пять основных направлений исследования интенсификаторов – семантическое, функционально-стилистическое, дискурсивное, коммуникативно-прагматическое и аргументативное. Способ лингвистической интерпретации интенсивности и систематизации ИСЯ в каждом случае определяется методологическими принципами исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И. И. Туранский. – М. : Высш. шк., 1990. – 172 с.
2. Родионова, С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке / С. Е. Родионова // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. – СПб. : Наука, 2005. – С. 150–168.
3. Безрукова, В. В. Интенсификация и интенсификатор в языке и речи : на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. В. Безрукова ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – М., 2003. – 225 л.
4. Иванова, Т. Б. Категория акцентности / Т. Б. Иванова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. : Флинта. Наука, 2006. – С. 120–126.
5. Карасик В. И. Языковое проявление личности / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2015. – 384 с.
6. Лисова, А. Б. Функционирование языковых интенсификаторов в диалогической речи : на материале русского и испанского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Б. Лисова ; Мин. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2015. – 151 л.
7. Баженова, Е. А. Частицы-дискурсивы в аспекте критичности мышления журналиста / Е. А. Баженова, М. П. Которова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 64. – С. 63–75.
8. Шелестюк, Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования / Е. В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта. Наука, 2014. – 344 с.
9. Рубанова, О. А. Средства усиления речевого воздействия при выражении значения побуждения: на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. А. Рубанова ; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-н/Д., 2006. – 184 л.

Теоретическое осмысление интенсивности отражает динамику развития лингвистической науки. Так, семантический и функционально-стилистический подходы ориентируются на описание системно-структурной организации ИСЯ на «текстовой плоскости». Дискурсивный анализ нацелен на выявление закономерностей использования интенсифицирующих единиц в разных типах коммуникации с учетом экстралингвистических факторов. Коммуникативно-прагматический аспект предполагает анализ интенсифицирующих единиц как средств речевого воздействия. Интегрируя результаты исследований в вышеуказанных направлениях, аргументативный подход рассматривает ИСЯ как способ усиления убедительности аргументации, привлекая для анализа аргументативного дискурса инструментарий когнитивных наук.

Перспективу лингвистического изучения ИСЯ мы связываем с использованием дискурсивного и аргументативного подходов, в частности их применением для анализа приемов вербального усиления аргументации в публицистическом дискурсе, для которого, можно предположить, характерны многообразные проявления интенсивности. Научный интерес также могут представлять исследования интенсификаторов разноструктурных языков, таких как русский и китайский, выполненные в сопоставительном или общетеоретическом плане.

REFERENCES

1. Turanskij, I. I. Semanticheskaya kategoriya intensivnosti v anglijskom yazyke / I. I. Turanskij. – M. : Vyssh. shk., 1990. – 172 s.
2. Rodionova, S. E. Semantika intensivnosti i ee vyrazhenie v sovremennom russkom yazyke / S. E. Rodionova // Problemy funkcional'noj grammatiki. Polevyje struktury / otv. red. A. V. Bondarko, S. A. Shubik. – SPb. : Nauka, 2005. – S. 150–168.
3. Bezrukova, V. V. Intensifikacija i intensifikator v yazyke i rechi : na materiale anglijskogo yazyka : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / V. V. Bezrukova ; Voronezh. gos. ped. un-t. – M., 2003. – 225 l.
4. Ivanova, T. B. Kategoriya akcentnosti / T. B. Ivanova // Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka. – M. : Flinta. Nauka, 2006. – S. 120–126.
5. Karasik V. I. Yazykovoe proyavlenie lichnosti / V. I. Karasik. – M.: Gnozis, 2015. – 384 s.
6. Lisova, A. B. Funkcionirovanie yazykovyh intensivnikov v dialogicheskoj rechi : na materiale russkogo i ispanskogo yazykov : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / A. B. Lisova ; Min. gos. lingv. un-t. – Minsk, 2015. – 151 l.
7. Bazhenova, E. A. Chasticy-diskursivy v aspekte kritichnosti myshleniya zhurnalista / E. A. Bazhenova, M. P. Kotyurova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2020. – № 64. – S. 63–75.
8. Shelestyuk, E. V. Rechevoe vozdejstvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya / E. V. Shelestyuk. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Flinta. Nauka, 2014. – 344 s.
9. Rubanova, O. A. Sredstva usileniya rechevogo vozdejstviya pri vyrazhenii znacheniya pobuzhdeniya: na materiale anglijskogo i russkogo yazykov : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / O. A. Rubanova ; Rost. gos. ped. un-t. – Rostov-n/D., 2006. – 184 l.

10. Желтухина, М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / М. Р. Желтухина ; Ин-т языкозн. РАН. – Москва, 2004. – 723 л.
11. Савчук, Т. Н. Аргументация в русско- и белорусскоязычном научно-гуманитарном дискурсе / Т. Н. Савчук. – Минск : БГУ, 2018. – 279 с.
12. Савчук, Т. Н. Тактика эмоционального усиления аргументации в письменном научно-гуманитарном дискурсе / Т. Н. Савчук // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 478. – С. 30–43.
13. Силаев, П. В. Средства усиления убедительности в учебном аргументативном дискурсе студентов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / П. В. Силаев ; Смол. гос. ун-т. – Смоленск, 2010. – 24 с.
14. Концептуальная систематика аргументации / Г. М. Костюшкина [и др.] ; науч. ред. Г. М. Костюшкина. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 586 с.
15. Савчук, Т. Н. Способы рационального усиления аргументации в письменном дискурсе гуманитарных наук (описание и оценка) / Т. Н. Савчук // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2022. – № 1. – С. 16–29.
10. Zheltuhina, M. R. Specifika rechevogo vozdejstviya tropov v yazyke SMI : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19 / M. R. Zheltuhina ; In-t yazykozn. RAN. – Moskva, 2004. – 723 l.
11. Savchuk, T. N. Argumentaciya v russko- i beloruskoyazychnom nauchno-gumanitarnom diskurse / T. N. Savchuk. – Minsk : BGU, 2018. – 279 s.
12. Savchuk, T. N. Taktika emocional'nogo usileniya argumentacii v pis'mennom nauchno-gumanitarnom diskurse / T. N. Savchuk // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 478. – S. 30–43.
13. Silaev, P. V. Sredstva usileniya ubeditel'nosti v uchebnom argumentativnom diskurse studentov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / P. V. Silaev ; Smol. gos. un-t. – Smolensk, 2010. – 24 s.
14. Konceptual'naya sistematika argumentacii / G. M. Kostyushkina [i dr.] ; nauch. red. G. M. Kostyushkina. – 2-e izd., ster. – M. : Flinta : Nauka, 2014. – 586 s.
15. Savchuk, T. N. Sposoby racional'nogo usileniya argumentacii v pis'mennom diskurse gumanitarnyh nauk (opisanie i ocenka) / T. N. Savchuk // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2022. – № 1. – S. 16–29.